

Син Мэн резко открыл глаза и обнаружил, что лежит на твёрдой и холодной земле. Он попытался встать, но у него закружилась голова. Юноша потёр виски, смутно чувствуя, что что-то забыл, но не мог вспомнить что.

Он медленно вспоминал всё, что происходило до сих пор. Кажется, они вошли в хоррор-игру, везде были зомби. Затем он выполнил последнее задание под защитой своего нового товарища по команде Ю И, а потом... Что потом?

Он оглядел странную обстановку, они уже вошли во вторую игру?

Густые леса, волнистые горы, пение птиц. Син Мэн находился где-то высоко, и сквозь солнечный свет он мог видеть долину внизу.

В долине находилась большая деревня, по которой были разбросаны неправильные кирпичные дома. Можно было увидеть, как люди проходят через деревню по грунтовой дороге.

У ног юноши лежала деревня, окружённая горами и с единственной дорогой. Оглядевшись, он увидел только тьму, словно там стояла невидимая стена, блокирующая любые попытки отступления.

Кажется, идти можно было только вперёд.

Он не видел своих товарищей по команде. Он не знал где они были.

Син Мэн без колебаний взял рюкзак, который скатился с его ног и перевернул. Там было немного еды и две бутылки с водой. Он закинул рюкзак на спину и медленно пошёл по грунтовой дороге. Он спускался с горы почти полчаса, прежде чем войти в деревню.

Там не было ни охранников, ни ограждений, ни официального входа.

В деревню можно было войти откуда угодно. Люди внутри были одеты просто, ходили в свободном темпе, мужчины и женщины чувствовали себя комфортно под солнцем.

Он провёл всего несколько дней в окружении отвратительных монстров и трупов, но это было похоже на всю жизнь, поэтому, когда он увидел живых людей, то подумал, что они очень милые. Син Мэн хотел поговорить с ними, но боялся быть слишком резким.

Однако ему не пришлось беспокоиться об этом. Когда в таком закрытом поселении появлялось новое лицо, оно сразу же привлекало всеобщее внимание. Жители с любопытством посмотрели на него, и вскоре к нему подошло много молодых людей.

— Кто ты? Как ты здесь оказался? — с энтузиазмом спросил какой-то юноша, — Я не видел тебя

раньше, ты ищешь кого-то?

— Кого ищешь? В деревню не приходили посторонние уже много лет! — воскликнула 18-летняя девушка рядом с ранее говорившим, с толстой косой за спиной, нависшей до груди. На ней не было косметики, но она всё ещё была красивой. Из-за чистоты и доброты людей ему стало ещё комфортнее. Теперь много пар больших глаз с любопытством смотрели на Син Мэна.

Син Мэн начал качать головой, но подумал и сказал:

— Я путешествовал со своими друзьями. Мы добрались сюда, но мы были разделены. Я хотел посмотреть, были ли они здесь.

— О, тогда я пойду к своему отцу, он может найти кого-нибудь, чтобы помочь тебе! — девушка весело улыбнулась, — Мой отец - староста деревни. У нас есть большой рог дома, его можно использовать, чтобы позвать всех, пойдём со мной!

После этого она повернулась и побежала, её коса трепетала на ветру. Другие с энтузиазмом последовали за ней, некоторые тянули его за руки, другие подталкивали в спину, вся группа улыбалась, следуя за девушкой с косой и задавая смущающие вопросы Син Мэну. Он привлекал к себе множество взглядов, молодые люди с любопытством смотрели на него, а старшие ласково улыбались ему.

У парня, окружённого энтузиазмом жителей деревни, появилось хорошее настроение от их доброты. Он взял на себя инициативу не отставать от толпы, пока они шли вглубь деревни.

Дом девушки, дом старосты деревни, находился в самом центре поселения. Он был больше и лучше, чем другие дома, но он всё ещё был бунгалом. Мимо пробежало несколько кур, дверь была открыта.

— Папа! Здесь гость! — крикнула девушка ещё до того, как подошла к двери.

Когда они подошли к дому, навстречу Син Мэну вышел мужчина лет сорока. Его глаза необъяснимо блестели, и он вышел вперёд лёгкими шагами, улыбаясь.

— Как странно, в эту деревню давно не приходили чужаки. Ты пришёл один или с друзьями?

Син Мэн почувствовал, что слова старосты деревни были немного странными, он не спросил почему он здесь, а сколько посетителей? Он не был уверен в ситуации, поэтому ему было трудно указать на это. Он просто повторил то, что сказал девушке. Мужчина коснулся бороды на подбородке и рассмеялся.

— Ничего, я возьму рог. Деревенские жители помогут тебе, их скоро найдут. Подожди.

После этого он вошёл в дом, Син Мэн посмотрел в комнату и действительно увидел там потёртый большой рог. Он казался очень старым.

Скоро через рог раздался голос старосты деревни, и Син Мэн понял, что у того есть диалект, он не мог понять ни слова.

Син Мэну было немного любопытно. До этого он слышал акцент в словах юноши, но ему показалось, что все они говорят по-китайски. Оказывается, у них был диалект, но это не было чем-то странным. В деревнях, где есть диалекты, он и должен быть главным языком. До сих пор он слышал мандарин, так почему ситуация изменилась?

Он пока оставил этот вопрос на задворках памяти и внимательно выслушал деревенского старосту.

Его речь была краткой, но повторялась четыре или пять раз, звук рога был громким и увеличенным, семья, живущая в углу деревни, могла слышать так же хорошо, как и те, кто был близко к центру. Син Мэн стоял прямо под рогом, и после такого почувствовал, что в ушах у звенело. Он быстро заткнул уши и больше не осмеливался слушать. Когда он огляделся, то обнаружил, что толпа давным-давно заткнула уши.

— ...

"Почему никто мне не сказал..."

Вскоре он увидел людей, выходящих из соседних домов. Мужчины и женщины, старые и молодые, смотрели на дом старосты деревни, пока они не увидели Син Мэна, затем улыбнулись и ушли на поиски.

Юноша был встречен девушкой с косой. Дюжина людей не знала, куда идти, и уселась. Син Мэн, который видел, что все сидят, тоже присел. Девушка достала из дома чайник с чистой водой, который затем передала гостю.

Син Мэн молча посмотрел вниз на пятно чая на внутренней стенке чайника и все подтеки вокруг него. Он поблагодарил людей и взял его в руки. Он посмотрел по обе стороны от него, люди болтали и показывали, что совсем не хотят пить.

Девушка некоторое время выжидающе смотрела на него, и, увидев, что он не пьёт, показала вспышку разочарования в своих глазах, но Син Мэн пропустил это, поэтому она повернула голову, чтобы что-то сказать человеку рядом с ней. Девушка обхватила пальцами кончик своей косы и что-то прошептала.

Во время беседы с окружающими парень расспросил о деревне и узнал основную ситуацию.

Деревня называлась Сиу Сэ. Она была так названа так из-за красивых пейзажей и весеннего цвета гор вокруг в течение всего года. Деревня Сиу Сэ существовала уже много лет, сколько конкретно уже не сказать, но бабушки и дедушки местных жителей занимались здесь сельским хозяйством и охотой. Иногда молодые люди спускались с горы, чтобы увидеть внешний мир, но очень немногие оставались там, говорили, что жители деревни Сиу Сэ были очень близки со своими семьями.

[П/п: Название деревни - "Сиу Сэ" - переводится как "красивый/хороший вид". Однако, у него есть ещё одно значение, буквальное, которое я не могу сказать сейчас, иначе это будет просто гигантский спойлер. Просто держите это в голове до конца арки)]

Это казалось немного невероятным для Син Мэна, так как внешний мир настолько процветал, как они могли оставаться внутри этой маленькой деревни? Но, думая, что всё это было связано с настройками игры и не было реальным, он не слишком совал в это свой нос.

Было больше дюжины мужчин и женщин его поколения, все одного возраста, и все хорошо ладили. Син Мэн видел, что все они были в хороших отношениях друг с другом. Среди них юноша, который говорил с ним, и девушка с косой, по-видимому, были лидерами.

Юноша представился как Ву Дели, а девушка как Ву Сюэхуа. Они были двоюродными братом и сестрой. Фактически, не только они, но и все в деревне были с какой-то степенью родства. Поселение было маленьким, поэтому все носили фамилию Ву, ни у кого не было другой. Если бы их предки не называли деревню «Сиу Сэ», она называлась бы «Ву».

Жители деревни были очень обаятельны, что поднимало настроение Син Мэна. Молодые девушки окружили его и расспрашивали о внешнем мире. Юноша никогда не был в их внешнем мире, он не знал, как он выглядит, поэтому мог только неопределённо отвечать им. К счастью, никто не был настроен скептически, и все были удовлетворены его ответами, что заставило парня почувствовать облегчение.

Он также спросил об их диалекте. Услышав об этом, они замерли и посмотрели друг на друга. Через некоторое время Ву Дели объяснил, что диалект был также передан их предками, поэтому, когда они делали публичные объявления, они использовали его. Они и сами не знали почему.

Син Мэн думал: "Это потому, что они боятся забыть язык, оставленный предками?"

Вскоре наступил полдень, а его товарищи по команде всё ещё не были найдены, и те жители деревни, которые ушли, ещё не вернулись.

Ву Дели и Ву Сюэхуа тепло пригласили его пообедать в их доме. Син Мэн стеснялся беспокоить их и сначала отказывался, но другие молодые люди также уговорили его поесть в доме старосты. Они все вместе готовили и ели; это происходило быстро и без всяких хлопот. Парень не смог отказать по-настоящему и поблагодарил их. Он попытался пройти на кухню, чтобы помочь, но был заблокирован десятками людей, половина из которых ушла на кухню, а

оставшаяся половина расселась с Син Мэном, продолжая разговор. Ву Сюэхуа достала тарелку с семенами дыни, группа болтала и разговаривала, кожуру семян бросали прямо на землю.

Эти люди были очень просты, естественно добросердечны и прямолинейны.

Всё произошло именно так, как они и сказали – через полчаса рис был готов. Так как было много людей, они ели на дворе. Ву Дели сдвинул вместе два больших стола, которые притащил из дома, и складные стулья. Син Мэн хотел помочь, но они не позволили ему даже встать со стула.

Ву Сюэхуа засмеялась и подмигнула Син Мэну.

— Разве есть причины, по которым можно позволять гостю делать это? Всё, что тебе нужно делать – сидеть и ждать еды!

У Син Мэна не было выбора, он не мог отказаться от их доброты, поэтому просто кивнул.

Вскоре все уже сидели на своих местах. Отец Ву Сюэхуа, староста деревни, сидел во главе. Остальные смешались вокруг. Ву Дели и Ву Сюэхуа отвечали за кухню.

Когда еда была разложена на столе, Син Мэн удивлённо посмотрел на неё.

Тушёные свиные рёбрышки, тушёная говядина, горячее тушёное мясо, жареное мясо, завернутое мясо, говяжий соус...

Большинство блюд было приготовлено с мясом, кроме двух: одно с жареной картошкой и другое с капустой.

Он двинул пальцами и, пока все разбирали свои тарелки, спокойно достал карточку из кармана, читая её с обратной стороны.

□Это не рай для вегетарианцев.□

□Но это, должно быть, ад для мясоеда.□

<http://bllate.org/book/17452/1636939>